

В. М. Устинова, студентка кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета

Ю. Г. Чернышов, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета

Изменение отношения к российским немцам в России накануне Первой мировой войны // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета : материалы IV региональной молодежной конференции «Мой выбор — НАУКА!», XLIV научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов. Вып. 14. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2017. С. 83-86.

В статье рассматривается положение российских немцев в России в конце XIX — начале XX в. и прослеживается изменение отношения к ним со стороны правительства и общества накануне Первой мировой войны. На фоне ухудшения российско-германских отношений на место в целом положительного восприятия российских немцев все чаще при-

84 ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

ходят отрицательные стереотипы. По мнению авторов, здесь проявилась общая тенденция, когда по мере приближения военного конфликта «врагами» зачастую начинают считать всех представителей диаспоры из «враждебного» государства.

Ключевые слова: российские немцы, российско-германские отношения, этнические стереотипы, канун Первой мировой войны.

Проблема использования негативных этнических стереотипов для пропаганды «образа врага» в историческом ракурсе исследовалась сравнительно редко, хотя применение междисциплинарных подходов могло бы принести здесь интересные результаты. Тема российских немцев достаточно подробно уже освещена в историографии, однако больше внимания уделялось проблемам, связанным с депортацией в период Второй мировой войны, и в гораздо меньшей степени освещены сходные сюжеты, связанные с предысторией и историей Первой мировой войны [1–3]. Следует отметить, что в целом в отношении к немцам в России за многие века накопились комплексы как положительных характеристик (аккуратные, пунктуальные, образованные, хозяйственные и т. д.), так и отрицательных стереотипов (воинственные, педантично-жестокие, агрессивные и т. д.). Причем то, какой из этих комплексов становился востребованным в общественном сознании, во многом зависело от того, как складывались отношения нашей страны с Германией [4, с. 273–274]. Здесь, видимо, во многом проявилась общая тенденция, когда по мере приближения военного конфликта «врагами» зачастую начинают считать всех представителей диаспоры из «враждебного» государства.

С начала XVIII в. по 1914 г. численность российских немцев выросла с 31 тысячи почти до 2,5 миллиона человек, и они вышли на 9-е место по численности среди народов Российской империи [5, с. 24]. В целом отношение к ним было вполне положительным, однако чрезмерное присутствие немцев во многих важных сферах жизни общества и государства уже с середины XVIII в. начинало вызывать недовольство и опасения по поводу «немецкого засилья». В связи с изменениями на международной арене так на-

зываемый «немецкий вопрос» приобрел особую актуальность в конце XIX и в особенности в начале XX в.

Во второй половине XIX в. в результате Франко-прусской войны происходит объединение Германии (1871 г.), она начинает активно укреплять свои позиции по всей Европе и переключается с политики континентальной на политику мировую. В Германии был проведен целый ряд экономических реформ, которые способствовали стремительному развитию внутреннего рынка, росту военной промышленности и стабилизации политической жизни внутри страны. На Берлинском конгрессе России пришлось пойти на пересмотр выгодного ей Сан-Стефанского договора 1878 г. [6, с. 45]. К тому же Германия не оказала России поддержку в ее намерении расширить свое влияние на Балканском полуострове. Все эти события способствовали ухудшению отношения к Германии, которое зачастую переносилось и на отношение ко всему немецкому народу. Усиление Германии и тревожные признаки претензии на европейскую гегемонию вызывали опасения в России, которая начинает воспринимать Германию как опасного противника.

Распространению негативных стереотипов способствовало и то, что немецкие колонисты в России зачастую вели в основном закрытый образ жизни и практически не поддавались этнической ассимиляции. Подобная обособленность и стремление немцев сохранить свою национальную идентичность давали повод подозревать их в том, что в случае войны между Россией и австро-германским блоком они займут позицию врага. Помимо этого, определенное беспокойство вызывало значимое представительство немцев в государственном управлении, землевладении, предпринимательстве [7, с. 14]. Кроме того, антинемецкие настроения «подпитывал» и факт принятия в Германии 1 июня 1870 г. закона о двойном подданстве [8, S. 23]. Такие настроения стали предпосылкой для резкого изме-

История и международные отношения 85

нения правительственной политики в отношении немецких колонистов во второй половине XIX в. Уже при Александре II было ликвидировано большинство колонистских привилегий [9, S. 214].

Накануне Первой мировой войны внимание российской власти было сосредоточено прежде всего на двух пограничных регионах со значительной долей немецкого населения — Прибалтике и юге России. Поволжские территории тогда не рассматривались как источник угрозы ввиду отдаленности от российских границ. При Александре III началась политика по ограничению немецкого землевладения в Юго-Западном крае. В Прибалтике помимо этого была изменена судебная система, в делопроизводство и учебные заведения введен обязательный русский язык [10, с. 395]. Следствием проведения такой политики стало возвращение значительной массы немецких колонистов (преимущественно из остзейских губерний) в Германию, где многие из них нагнетали русофобские настроения.

Стоит отметить и вклад российской прессы в формирование негативного образа немцев. Газеты того времени поднимали вопрос «немецкого засилья» в условиях ухудшения международной обстановки, и на их страницах активно шло обсуждение проектов правительства по борьбе с этим явлением. Например, две авторитетные газеты — «Новое время» и «Русское знамя» объясняли желание немцев-колонистов сохранить свою национальную идентичность проявлением немецкого высокомерия, чувства своего превосходства и презрительного отношения к русским. Немцы, как сообщалось, — это пришлые элементы, которые нередко исповедуют идеологию пангерманизма, свободно расселяются в наиболее привлекательных с хозяйственной точки зрения областях России и получают за это значительные льготы и полные политические права [10, с. 393]. Утверждалось также, что с началом войны с Германией и Австро-Венгрией огромное количество немецких колонистов окажется врагами России, и что даже в невоенное время они не менее опасны, потому что используются Германской империей в качестве шпионов. Лишь некоторые издания не позволяли себе такие «обобщающие» пропагандистские обвинения.

Так, газета «Земщина» совершенно воздерживалась от негативных высказываний о немцах. И в газете «Голоса Москвы» нельзя было найти какой-либо критики российских немцев, напротив, их образ был положительным.

По мере приближения к Первой мировой войне антинемецкие настроения сказались и на восприятии немецких крестьян-колонистов. Отношение к ним раньше было преимущественно положительным, их считали примером эффективного ведения сельского хозяйства. Теперь же один исследователь-публицист того времени представил немецких переселенцев ленивыми, получающими постоянную поддержку от российских властей пьяницами, лгунами и аферистами [11, с. 214].

Таким образом, еще задолго до начала Первой мировой войны отмечается ухудшение российско-германских отношений, которое влияет на восприятие в России и немецкого народа в целом, и российских немцев в частности. Образ мирного немца начинает трансформироваться во враждебный, а накопленные ранее положительные стереотипы начинают заменяться на негативные. Распространяется взгляд, что на самом деле немцы считают себя подданными Германии, а русскими подданными становятся лишь формально для собственной выгоды или даже для «вредительства». В конечном итоге все эти настроения привели к реальным действиям в отношении немцев: депортации в начале войны, исключению из обществ, антинемецким погромам, грабежам, поджогам, запрету на использование немецкого языка и т. д. [12, с. 184–196]. В целом в предвоенные годы распространение такого враждебного отношения к «чужим» было характерно для российского общества, и пример с немцами отнюдь не был чем-то исключительным (исследователи отмечают, что проявления ксенофобии имели место, например, также в отношении некоторых других народов и представителей «чуждых» вероучений) [7, с. 14–15].

86 ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

По-видимому, такие исторические сюжеты свидетельствуют о наличии определенных закономерностей — и в приемах пропаганды, и в эволюции общественного сознания в периоды подготовки к войне и военного времени.

Библиографический список

1. Brandes D., Busch M., Pavlovic K. Bibliographie zur Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen. Bd. 1. Von der Einwanderung bis 1917. — Munchen, 1994.
2. Brandes D., Donninghaus V. Bibliographie zur Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen. Bd. 2: Von 1917 bis 1998. — Munchen, 1999.
3. Чернова Т. Н. Российские немцы: Отечественная библиография 1991–2000 гг. — М., 2001.
4. Чернышов Ю. Г. Российско-германские отношения и стереотипы восприятия Германии и немцев в России // Новый политический цикл: повестка дня для России. — М., 2008.
5. Брук С. И., Кабузан В. М. Этнический состав населения России (1719–1917 гг.) // Советская этнография. — 1980. — № 6.
6. Акопянец А. С. Восточный вопрос в геополитике России // Интерэкспо Гео-Сибирь. — 2015. — Т. 6. — № 2.
7. Алишина Г. Н. Антинемецкая кампания в годы Первой мировой войны в «Центре» и «на местах» российской империи: реализация мер по борьбе с немецким засильем в Томской губернии. // Вестник Томского государственного университета. Сер. История. — 2016. — № 2 (40).
8. Brandes D., Savin A. Die Sibiriendeutschen im Sowjetstaat. 1919–1938. — Essen, 2001.
9. Brandes D. Von den Zaren adoptiert. Die deutschen Kolonisten und die Balkansiedler in Neurussland und Bessarabien. 1751–1914. — Munchen, 1993.
10. Котов Б. С. Образ российских немцев в русской прессе накануне Первой мировой войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. — Т. 13. — № 3–2.

11. Немцы в России: Историко-документальное издание. — СПб., 2004.
12. Решетов Д. Г. Немецкие колонисты западных губерний России, депортированные в Поволжье в годы Первой мировой войны // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект: материалы Междунар. науч. конф. Анапа, 26–30 сентября 1997 г. — М., 1998.